

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-009-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Пелевина Н.П.

рассмотрела в судебном заседании от 24 сентября 2009 года кассационное представление государственного обвинителя Победкиной И.А., кассационные жалобы адвокатов Точилова Д.В., Коноваловой И.В., Кутимовой И.Л., осужденных Ханаева А.О., Кузина В.В., Мочалина Ю.Э. законного представителя Мочалина Ю.Э. – М[] на приговор Тульского областного суда от 14 июля 2009 года, которым

Мочалин Ю.Э., []
[] ранее судимый
16 мая 2007 г. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 10
месяцам исправительных работ с удержанием []%

заработка в доход государства условно с испытательным сроком на 6 месяцев

осужден по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 16 мая 2007 года отменено и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 9 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Ханаев А. [] О. [], []

[] ранее судимый
26 января 2007 г. по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

16 мая 2007 г. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года;

9 августа 2007 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года;

осужден по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговорам от 26 января 2007 года, 16 мая 2007 года, 9 августа 2007 года отменено и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 9 лет 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Кузин В. [] Е. [], []

[] ранее судимый
10 июля 2006 года по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год, постановлением суда от 25 мая 2007 года испытательный срок продлен на 3 месяца;;

7 февраля 2008 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев;

осужден по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 10 июля 2006 года отменено и в соответствии со ст. 70 УК РФ по

совокупности приговоров окончательно назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Постановлено взыскать с Мочалина Ю.Э., Ханаева А.О., Кузина В.В. солидарно в возмещение материального ущерба в пользу Б [] рублей, в пользу Б [] рубля, и в счет компенсации морального вреда в пользу Б [] по [] рублей с каждого.

Мочалин, Ханаев и Кузин осуждены за убийство с особой жестокостью Б [] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступление совершено ими 4 сентября 2007 года в г. [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Ханаева А.О. и Кузина В.В., поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Козусевой Н.А., поддержавшей доводы кассационного представления о снижении наказания Ханаеву по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений, а в остальном полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Точилев Д.В. в защиту Кузина указывает на несоответствие вывода суда о виновности Кузина в убийстве Б [] фактическим обстоятельствам дела. Суд не уделил должного внимания показания Кузина в судебном заседании о причинении смерти потерпевшему по неосторожности. Эти показания Кузина согласуются с показаниями Ханаева и Мочалина в судебном заседании. Кроме них троих других свидетелей убийства не было. Прямых доказательств, с достоверностью свидетельствующих о причастности Кузина к убийству не имеется.

Кроме того в жалобе отмечается, что суд необоснованно не применил в отношении Кузина положения ст.ст. 64, 73 и ч. 6 ст. 88.1 УК РФ.

С учетом этого считает приговор незаконным, просит его отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в суд 1 инстанции.

Осужденный Кузин В.В. в своей кассационной жалобе утверждает, что умысла на убийство Б [] не имел. Он, Ханаев и Мочалин хотели лишь поугубить потерпевшего, чтобы он не заявил в милицию о побоях. Потерпевший от его действий выпал из окна случайно. Он решил махнуть ногой перед Б [], сидевшем на раме окна, чтобы тот отвернулся, но при взмахе ногой оступился и случайно задел потерпевшего, в результате

чего тот выпал из окна. Эти его показания суд проигнорировал и неправильно квалифицировал его действия.

Просит переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ и снизить ему наказание, которое является несправедливым и явно завышенным.

В кассационной жалобе адвокат Коновалова И.В. в защиту Ханаева со ссылкой на заключение и показания судебно-медицинского эксперта Г [] в судебном заседании указывает, что смерть Б [] наступила от повреждений, полученных им при падении с высоты. Ханаев насилия к Б [] на площадке между четвертым и пятым этажом не применял, он требовал прекратить запугивание Б [], развернулся и пошел от того места, где находились Б [], Мочалин и Кузин. Уже спускаясь по лестнице, он обернулся и увидел, как Б [] падает вниз. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что Ханаев не был исполнителем действий, от которых наступила смерть Б [], следовательно он не может нести ответственность за совершение убийства группой лиц по предварительному сговору.

Незаконно вменено в вину Ханаеву и нанесение ударов бревном по погибшему Б [] в качестве признака особой жестокости. На обнаруженном в ходе осмотра места происшествия бревне следов крови не выявлено, доказательств, достоверно подтверждающих совершение Ханаевым этих действий, в материалах дела не имеется.

Действия Ханаева на площадке между четвертым и пятыми этажами свидетельствуют о том, что он добровольно и окончательно отказался от доведения преступления до конца, а потому на основании ч.ч. 1, 2 ст. 31 УК РФ не подлежит уголовной ответственности. Однако в приговоре в отношении этих действий Ханаева никаких суждений не высказано.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в суд 1 инстанции.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе осужденный Ханаев А.О., ссылаясь на то, что его невиновность в убийстве подтверждается показаниями Мочалина и Кузина как на предварительном следствии, так и в судебном заседании. Они ясно указывают на то, что он (Ханаев) в момент нахождения Б [] на фрамуге окна сказал, что уходит домой, так как ему все надоело и только после этого произошло убийство Б [] Кузиным, который столкнул потерпевшего с окна. Однако этим обстоятельствам суд не дал оценки. Неправильно признал суд более достоверными его показания на предварительном следствии.

В кассационной жалобе адвокат Кутимова И.Л. в защиту Мочалина указывает на то, что Мочалин лишь присутствовал при совершении убийства Б []. Сам он насильственных действий, направленных на лишение

жизни потерпевшего, не совершал, в предварительный сговор с другими участниками на убийство с особой жестокостью не вступал. Он имел намерение поугаить Б [REDACTED], чтобы тот не оговорил его и его друзей, как это было с вымышленной кражей телефона. Действительно, он предлагал Б [REDACTED] спрыгнуть с крыши 12-этажного дома, набрал код на двери подъезда этого дома, но не стал ждать ответа, сбросил код, так как не имел намерения подниматься на крышу дома. По дороге к 5-этажному дому угрозы в адрес потерпевшего не высказывал, насилия не применял. На чердаке дома он говорил потерпевшему прыгать вниз, но тот не прыгал и Мочалин позвал его вниз. На площадке между 4 и 5 этажами Мочалин никаких действий по лишению потерпевшего жизни не предпринимал. Б [REDACTED] с окна столкнулся Кузин, который говорил, что это произошло случайно.

На предварительном следствии задержан он был незаконно. Мать Мочалина была вызвана к следователю после доставления сына в здание ГУВД. Доставлен был Мочалин к следователю в нарушение требований ст. 424 и ст. 92 УПК РФ, и находился в помещении ГУВД более трех часов. Основанием его задержание послужило то, что очевидцы указали на него как на лицо, совершившее преступление, однако очевидцев преступления не имеется. Факту незаконного задержания Мочалина не дано оценки в приговоре. В связи с незаконным задержанием незаконным является и допрос Мочалина в качестве подозреваемого 7 сентября 2007 года, однако суд признал эти показания допустимым доказательством.

Ссылаясь в приговоре на показания Мочалина на допросе в качестве обвиняемого 13 сентября 2007 года, 16 июня 2008 года, при проверке его показаний на месте преступления 13 сентября 2007 года, на очной ставке с Кузиным 14 сентября 2007 года, суд не учел, что эти показания он дал будучи несовершеннолетним, имеющим заболевание, связанное с расстройством эмоций и поведения, а незаконное задержание и последующий арест отразились на его состоянии и сущности показаний.

В нарушение требований ст. 307 УПК РФ в приговоре не установлены время и место предварительного сговора на убийство Б [REDACTED].

Показания Кузина о том, что это он столкнулся Б [REDACTED] с окна, подтверждаются показаниями его брата К [REDACTED], свидетеля К [REDACTED], которому от самого Кузина стало известно о том, что это он виновник падения потерпевшего.

С учетом этого полагает, что вина Мочалина не установлена.

Просит приговор в части осуждения Мочалина по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Этот же приговор в части его осуждения по ч. 1 ст. 116 УК РФ оставить без изменения.

Осужденный Мочалин Ю.Э. в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней также просит отменить приговор, дело направить на новое судебное рассмотрение в связи с несоответствием выводов суда

фактическим обстоятельствам дела, нарушениями уголовно-процессуального закона.

Полагает, что все его показания на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами, поскольку он как лицо, состоящее на учете у психиатра, допрошен был в нарушение требований ст. 425 УПК РФ без психолога и педагога. Его показания в судебном заседании, которые подтвердили Кузин и Ханаев, необоснованно отвергнуты судом.

С учетом этого считает приговор незаконным и несправедливым.

В кассационной жалобе законный представитель осужденного М [] указывает на необоснованность и несправедливость приговора. Ее несовершеннолетний сын был незаконно без ее участия арестован и в наручниках доставлен из отдела милиции в прокуратуру. Очевидцев, которые якобы указали на него как на лицо, совершившее преступление, нет. В отделе милиции на него оказали незаконное воздействие оперуполномоченные С [] и З []. Обнаруженная на кроссовках сына кровь образовалась в результате драки, а не от удара по голове потерпевшего. Сын не имел никаких оснований совершать убийство Б [].

Просит приговор отменить, либо снизить наказание Мочалину до минимального.

В кассационном представлении государственный обвинитель Победкина И.А., не оспаривая фактические обстоятельства, юридическую оценку действий осужденных, ставит вопрос о снижении наказания, назначенного Ханаеву по совокупности приговоров.

По доводам представления, приговором от 1 декабря 2008 года, который был отменен судом кассационной инстанции не за мягкостью назначенного Ханаеву наказания, к назначенному Ханаеву наказанию за убийство Б [] в соответствии со ст. 70 УК РФ частично было присоединено 4 месяца лишения, неотбытые им по предыдущим приговорам.

По настоящему приговору суд присоединил 9 месяцев лишения, неотбытые им по предыдущим приговорам, чем ухудшил его положение, что является недопустимым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в убийстве Б [] правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о непричастности Мочалина и Ханаева к убийству Б [], о добровольном отказе Ханаева от преступления, о причинении

Кузиным смерти потерпевшему по неосторожности не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, будучи допрошенным на предварительном следствии в качестве подозреваемого 1 апреля 2008 года Кузин пояснял, что после того, как он, Мочалин и Ханаев избили Б[REDACTED] Мочалин сказал, что побитого Б[REDACTED] нельзя отпускать домой, так как он сдаст их в милицию, поэтому его нужно убить. Он и Ханаев согласились с предложением Мочалина. Ханаев предложил такой способ убийства, чтобы Б[REDACTED] сам спрыгнул с крыши 12-этажного дома. Когда им никто не открыл дверь подъезда, они по предложению Ханаева пошли к 5-этажному дому, чтобы найти там открытый подъезд и сбросить Б[REDACTED] с крыши. По пути Мочалин палкой бил Б[REDACTED] по спине. По требованию Мочалина Б[REDACTED] вылез на крышу и стоял у края крыши, держась за ограждение. Мочалин кричал Б[REDACTED], чтобы тот прыгал, но Б[REDACTED] не прыгал, стоял и крестился. Ханаев сказал Мочалину, чтобы тот сбросил Б[REDACTED] с крыши, но Мочалин на крышу не пошел, продолжал требовать, чтобы Б[REDACTED] прыгал. Он (Кузин) также сказал Б[REDACTED] прыгать с крыши. Б[REDACTED] не прыгал, тогда Мочалин сказал ему вернуться на чердак. Они спустились на площадку между 4 и 5 этажами. Ханаев сказал, что пусть Б[REDACTED] прыгает отсюда, с чем согласились он и Мочалин. Он поднял раму окна, Ханаев отставил к стене металлическую решетку, подставив один ее конец под фрамугу окна, при этом окно осталось в открытом положении. По указанию Мочалина Б[REDACTED] сел на раму окна, после чего Мочалин прикрыл окно, и они договорились, как будут сбрасывать Б[REDACTED]. Мочалин предложил открыть окно, после чего он делает вид, что тоже хочет сесть, а сам толкнет Б[REDACTED] ногой в спину. Ханаев сказал Мочалину, чтобы тот сбрасывал Б[REDACTED] или отпускал его, а то они из-за него теряют время. Мочалин открыл фрамугу окна и ногой с силой ударил Б[REDACTED] в спину, отчего Б[REDACTED] вывалился из окна. Затем они подошли к лежащему на земле у подъезда Б[REDACTED]. Ханаев сказал, что его надо добить и бросил в Б[REDACTED] найденное там же бревно.

На очной ставке с Ханаевым Кузин подтвердил свои показания о том, что именно Ханаев предложил сбросить Б[REDACTED] из окна, после того, как потерпевший отказался прыгать с крыши.

Приведенным показаниям Кузина о том, что после избиения потерпевшего Мочалин предложил убить Б[REDACTED], что именно Мочалин столкнул Б[REDACTED] с окна, соответствуют показаниям Ханаева на предварительном следствии.

Будучи допрошенным в качестве подозреваемого 9 сентября 2007 года, Ханаев, в частности, пояснял, что Мочалин предложил Б[REDACTED] спрыгнуть с крыши дома, после чего стал звонить в домофон в высотных домах, но им не открыли. Тогда он (Ханаев) предложил пойти в 5-этажный дом. По требованию Мочалина Б[REDACTED] вылез на крышу дома, Мочалин требовал,

чтобы Б [] прыгал, бросал в него шифер, но тот не прыгал, крестился. Он (Ханаев) предложил Мочалину сбросить Б [] с крыши, но Мочалин сказал, что боится высоты, и предложил ему столкнуть Б []. Затем они спустились на площадку между 5 и 4 этажом, кто-то из них сказал, что если Б [] не спрыгнул с крыши, то пусть прыгает из окна. По требованию Мочалина Б [] сел на край окна, которое было открытым из-за подставленной им (Ханаевым) решетки, Кузин толкнул Б [] слегка ногой, но тот не упал, так как еще не успел сесть. Когда Б [] сел на край окна лицом на улицу, свесив вниз ноги, как ему сказал Мочалин, то он сказал Мочалину чтобы тот или толкал Б [] или отпускал, а он уходит. Мочалин толкнул Б [] ногой в спину, отчего тот выпал из окна. Подбежав к Б [], они увидели, что он хрипит. Мочалин сказал, что его нужно добить, и ударил его несколько раз ногой по голове. Он и Кузин подняли лежавшее там бревно, и он бросил в сторону Б [] бревно, которое упало рядом с телом потерпевшего.

В ходе проверки показаний Ханаев дал подробные показания об обстоятельствах избиения Б [], о действиях всех участников по причинению смерти Б [], продемонстрировал свои действия, показал чердачный люк, через который Б [] по требованию Мочалина вылез на крышу, продемонстрировал, каким образом он (Ханаев) подставил решетку под угол окна, так что верхняя фрамуга лежала на углу решетки параллельно полу показал, как Б [] нанес удар в спину Б [], отчего тот упал вниз, указал место на асфальте перед подъездом, где лежал Б [], пояснив, что Мочалин сказал, что надо добить Б [], и ударил потерпевшего обутой в кроссовок ногой по голове, а он и Кузин подняли лежавшее бревно, которое он бросил на Б [], но не попал.

На очной ставке с Мочалиным Ханаев подтвердил свои показания о том, что именно Мочалин столкнул ногой в спину Б [] с окна.

Показания Ханаева и Кузина о том, что сначала потерпевшего они заставляли прыгать с крыши дома, а затем сбросили его из окна между 4 и 5 этажами жилого дома соответствуют другим доказательствам:

- показаниям свидетеля К [] о том, что брат Кузин В. рассказал ему, что он, Мочалин и Ханаев скинули Б [] с пятиэтажного дома, что толкнул потерпевшего Мочалин;

- показаниям свидетеля Л [], из которых следует, что утром около 4 часов она слышала в подъезде звук передвижения металлических предметов, позже видела, что металлическая лестница на площадке 5 этажа висела не как обычно, а была приставлена к чердачному проему, ведущему на крышу, который был открыт, видела также открытое окно на площадке между 4 и 5 этажом, при этом металлическая решетка стояла не как обычно, а удерживала край рамы таким образом, что проем окна был открыт полностью;

- протоколу осмотра места происшествия и трупа потерпевшего, лежащего на асфальте, в ходе которого зафиксированы повреждения на трупе, обнаружено лежащее в 60-70 метрах от головы трупа бревно, а также открытое окно на площадке между 4 и 5 этажами, фрамугу которого поддерживает в открытом положении металлическая решетка, открытая крышка чердачного люка;

- заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа Б [REDACTED], содержание которого подробно приведено в приговоре;

- заключению эксперта по результатам исследования обуви и одежды подсудимых, согласно которому на паре кроссовок Мочалина, на джинсовых брюках Ханаева обнаружена кровь, которая могла произойти от Б [REDACTED].

Осужденный Мочалин на предварительном следствии также не отрицал наличие между ним, Ханаевым и Кузиным предварительного сговора на убийство Б [REDACTED] в связи с тем, что тот мог обратиться в милицию с заявлением об его избиении, однако пояснял, что предложение убить Б [REDACTED] исходило не от него, а от Кузина, который и столкнул Б [REDACTED].

Признал Мочалин и факт нанесения ударов в голову потерпевшего ногой, обутой в кроссовок, после того, как тот выпал из окна на асфальт, а также дал показания о том, что Ханаев бросил на Б [REDACTED] бревно, лежавшее у подъезда, и продемонстрировал свои действия при проверке его показаний на месте происшествия.

Исследовав все показания подсудимых на предварительном следствии, суд с учетом содержания показаний Ханаева и Кузина, подробно рассказавших не только о действиях соучастников, но и о своих собственных действиях, а также с учетом того, что их показания согласуются между собой, подтверждаются другими доказательствами, обоснованно признал достоверными показания Ханаева и Кузина на предварительном следствии.

Тщательно проверялись судом и доводы осужденных, поддержанные и в кассационных жалобах, о применении к ним недозволенных методов ведения следствия, однако не нашли подтверждения и обоснованно отвергнуты судом.

При этом суд правильно сослался на то, что допрошены они были с участием защитников, законных представителей и педагога, то есть в условиях, исключающих какое-либо незаконное воздействие на них.

Задержаны были осужденные, в том числе и Мочалин в качестве подозреваемых с соблюдением требований ст.ст. 91, 92, 423 УПК РФ. Из протокола задержания Мочалина от 7 сентября 2007 года следует, что ему разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, для защиты его

интересов ему сразу назначен адвокат, которым подписан протокол задержания. В тот же день постановлением следователя мать Мочалина была допущена к участию в деле в качестве законного представителя, ей разъяснены предусмотренные ст. 426 УПК РФ права, что подтверждается ее росписью в постановлении. (т. 2 л.д. 96).

Допрос Мочалина в качестве подозреваемого произведен с соблюдением требований ст. 425 УПК РФ с участием адвоката и законного представителя.

В последующих допросах Мочалина в качестве обвиняемого также принимали участие его законный представитель, адвокат, а также педагог.

С учетом этих данных доводы жалобы адвоката о нарушении закона при задержании Мочалина, его допросах нельзя признать обоснованными.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о том, что смерть Б [] явилась результатом совместных, согласованных умышленных действий всех осужденных, которые предварительно договорились о совершении убийства Б []. При этом с учетом способа убийства Б [] суд обоснованно признал осужденных соисполнителями убийства. Действия каждого соучастника были направлены на достижение общего для них преступного результата: они вместе привели потерпевшему к жилому дому, заставили его залезть на крышу дома, где каждый из них высказывал потерпевшему требование прыгать вниз, когда потерпевший не выполнил их требование, осужденные вместе привели его на площадку между 4 и 5 этажами, где Кузин открыл окно, Ханаев подставил под раму окна металлическую решетку, которая удерживала окно в открытом положении, тем самым был обеспечен доступ к окну Б [], который по требованию Мочалина сел на окно, свесив ноги вниз, Ханаев предложил Мочалину не медлить и толкнуть Б [], после чего Мочалин толкнул потерпевшего ногой в спину, сбросив его вниз. После падения потерпевшего осужденные продолжили действия, направленные на доведение до конца умысла на причинение смерти потерпевшему: Мочалин нанес удары по голове Б [] ногой, Кузин и Ханаев подняли бревно, которое Ханаев бросил на Б [].

Приведенными выше доказательствами опровергаются доводы жалоб о неосторожном причинении смерти Б [] осужденным Кузиным.

Высказанное Ханаевым предложение Мочалину сбросить Б [] или отпустить его не свидетельствует о том, что Ханаев добровольно отказался от доведения убийства до конца, и правильно расценено судом как призыв, обращенный к Мочалину, не медлить и толкнуть Б []. Последующие действия Ханаева, который бросил бревно на Б [] также опровергают доводы жалоб о добровольном отказе от убийства потерпевшего.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Мочалина, Ханаева и Кузина в убийстве Б [REDACTED] и дал правильную юридическую оценку их действиям по п.п. «д», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Избранный осужденными способ убийства потерпевшего, связанный с причинением с причинением потерпевшему особых мучений, страданий путем неоднократного понуждения его прыгать вниз с крыши пятиэтажного дома, когда для него была очевидна неизбежность наступления смерти, и последующего сбрасывания его вниз с высоты правильно расценен судом как проявление осужденными особой жестокости убийства. При этом умыслом всех осужденных охватывалась особая жестокость причинения смерти потерпевшему.

Оснований для переквалификации действий Кузина на ч. 4 ст. 111 УК РФ, о чем ставится вопрос в его жалобе, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Судом с достаточной полнотой с соблюдением принципа состязательности были исследованы представленные сторонами доказательства, которым суд дал надлежащую оценку.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам кассационных жалоб.

Наказание Кузину, Ханаеву и Мочалину назначено судом соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, условий жизни, воспитания, уровня психического развития, всех обстоятельств дела, конкретной роли каждого в достижении преступного результата, влияния назначенного наказания на их исправление.

Все смягчающие обстоятельства учтены судом в полной мере. Оснований для признания назначенного осужденным за убийство Б [REDACTED] наказания несправедливым и для его снижения не имеется.

Вместе с тем, как правильно ставится вопрос в кассационном представлении, назначенное Ханаеву по совокупности приговоров наказание подлежит снижению по следующим основаниям.

Предыдущим приговором от 1 декабря 2008 года, который был отменен судом кассационной инстанции не за мягкостью назначенного Ханаеву наказания, к назначенному Ханаеву наказанию за убийство Б [REDACTED] в соответствии со ст. 70 УК РФ частично было присоединено 4 месяца лишения свободы, неотбытые им по предыдущим приговорам. С учетом этого суд не вправе был присоединить Ханаеву более 4 месяцев лишения свободы при назначении ему окончательного наказания по совокупности приговоров, а потому судебная коллегия находит необходимым снизить ему наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тульского областного суда от 14 июля 2009 года в отношении Ханаева А. [] О. [] изменить.

Назначенное ему по совокупности приговоров по правилам ст. 70 УК РФ наказание снизить до 9 лет 4 месяцев лишения свободы.

В остальном приговор в отношении Ханаева А.О., а также в отношении Мочалина Ю. [] Э. [], Кузина В. [] В. [] оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Точилова Д.В., Коноваловой И.В., Кутимовой И.Л., осужденных Ханаева А.О., Кузина В.В., Мочалина Ю.Э. законного представителя Мочалина Ю.Э. – М. [] – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина